

По логике, Сюй Эр, как старший внук, должен был получить большую часть наследства. Однако, судя по всему, вы с супругой не планируете жить вместе с ним, поэтому пусть он получит меньшую долю. В дальнейшем, если только с вами не случится беды, ему не нужно будет приносить деньги домой. — Сюй Дунлян сделал паузу, наблюдая за задумчивым выражением лица Сюй Яньбиня, в то время как Лю Юньхуа явно выглядела довольной. Он вздохнул про себя, считая, что Сюй Эр действительно достоин сожаления. Если бы он тогда переехал к ним, всё могло бы быть иначе. Теперь же, даже помогая ему с обустройством, приходится действовать скрытно.

— Я предлагаю следующий раздел, послушайте. По старой традиции, тот, кто заботится о родителях, получает пятьдесят процентов, родители оставляют себе десять процентов, а остальные сорок процентов делятся поровну. Однако наша дочка Нини тоже собирается поступать в университет, поэтому она получит десять процентов. Таким образом, Сюй Эр получит тридцать процентов, Нини — десять, а Сяоху — тридцать. Сяоху и Нини ещё несовершеннолетние, поэтому их доли будут находиться под управлением старших, пока они не вступят в брак. Сюй Эр же должен уехать, поэтому его тридцать процентов он получит сразу.

Лю Юньхуа была рада услышать слова Сюй Дунляна, ведь их семья получала семьдесят процентов. Однако мысль о том, что Сюй Эр получит тридцать процентов, вызывала у неё дискомфорт.

— Дядя, Сюй Эр в будущем не будет заботиться о нас, тридцать процентов — это слишком много. За эти годы он потратил немало денег на учёбу. Кроме того, когда я вышла замуж, в этом доме не было ничего, кроме дома и земли. Телевизор, холодильник, вентилятор — всё это появилось позже.

Когда мать Сюй Эра ушла, она забрала с собой и без того небольшие наличные деньги и продовольственные талоны, из-за чего семья Сюй Яньбиня долгое время жила на грани голода. Вспомнив это, Сюй Яньбинь почувствовал гнев и тоже подумал, что тридцать процентов для Сюй Эра — это слишком много.

Сюй Дунлян, увидев выражение лица племянника, понял, что тот вспомнил о бывшей жене. Он бросил взгляд на Лю Юньхуа:

— Ладно, ты действительно много трудилась в эти годы. Тогда пусть Сюй Эр получит двадцать процентов, а также приданое его матери. В своё время моя невестка говорила, что хочет оставить всё это старшему внуку. Это была её последняя воля, Сяо, ты ведь не будешь её игнорировать?

Сюй Яньбинь, будучи единственным ребёнком в детстве, был очень избалован и глубоко привязан к родителям. Услышав слова Сюй Дунляна, он вспомнил, что мать действительно говорила об этом.

Кроме того, приданое матери Сюй Яньбиня состояло всего из одного ящика книг, и он даже не мог прочитать ни одного слова в них. Эти вещи просто занимали место, и отдать их Сюй Эру было вполне разумно.

Лю Юньхуа тоже знала о ящике и считала, что это выгодно, поэтому энергично подмигнула Сюй Яньбиню. Тот, увидев согласие жены, кивнул.

— Хорошо, пусть будет так.

Сюй Цянь хотел что-то сказать, но получил сердитый взгляд от Лю Юньхуа и в отчаянии почесал голову.

Сюй Цянь с детства был близок с Сюй Эром и чувствовал себя виноватым, что тот получит так мало.

Сюй Эр покачал головой, давая понять, чтобы тот молчал.

Книги уже давно вызывали у Сюй Эра интерес, и теперь, когда они официально стали его собственностью, он был счастлив. Что касается денег, то он считал, что их хватит на дорогу, большего и не нужно.

Сюй Эр никогда не знал, что его бабушка была маньчжурского происхождения, и что в его жилах течёт немного маньчжурской крови. В своё время их предки были настолько влиятельны, что даже женились на княжеских дочерях.

Но это и неудивительно. В детстве Сюй Эра активно пропагандировали против феодализма и суеверий, и в те времена никто не стал бы хвастаться своим знатным происхождением, если хотел жить спокойно.

Сюй Эр всегда знал, что его семья поселилась в Деревне Кошачье Ухо более двухсот лет назад, и он уже седьмое поколение. Они всегда были простыми крестьянами, хотя в прошлом в семье было несколько учёных, что и объясняло, почему в их семье так ценили образование.

Проспав целый день с книгами, Сюй Эр потирал ещё сонную голову, размышляя.

Приданое бабушки, вероятно, было собранием знаний об антиквариате, которые её дед, второй сын крупного чиновника конца династии Цин, собирал всю свою жизнь.

Его отец был министром наказаний, мать — княжеской дочерью, старший брат — вторым по успехам на государственных экзаменах, а сам он имел почётный титул лёгкого кавалерийского офицера.

Будучи праздным бездельником, он, помимо развлечений, увлекался антиквариатом и даже систематизировал свои знания, составив руководство. Из-за бесконечной гордости за своё происхождение он писал его на маньчжурском языке.

Позже семья пришла в упадок, и остались только несколько книг и его любимые коллекции, которые он оставил своему единственному сыну, отцу бабушки Сюй Эра. Затем эти заметки об антиквариате стали приданым бабушки и попали в семью Сюй.

Что касается того, как его дед женился на княжеской дочери, Сюй Эр никак не мог понять и решил просто не думать об этом.

В любом случае, Сюй Эр очень ценил эти записи. Он гладил обложку, словно это был драгоценный клад.

Нет, это и был клад — невероятно ценный для Сюй Эра. Этот клад научил его многому и позволил немного узнать о своём прадеде.

В записях было много снов, но они были чётко систематизированы, как будто следовали оглавлению книги. Знания об антиквариате и его оценке постепенно отпечатывались в голове Сюй Эра.

Антиквариат был для него чем-то совершенно новым.

Юань, У Лай, в своём стихотворении «Чэнь Яньли подарил мне каменные скрижали Хань» писал: «Господин Хэншань владеет многими древностями, половину каменных скрижалей из Императорского университета он подарил мне».

Антиквариат также называют культурными реликвиями, древними ценностями и т. д.

Среди трёхсот шестидесяти профессий антиквариат стоит на первом месте.

То есть среди всех профессий в мире антиквариат — самая выдающаяся.

Сюй Эр считал, что уже одно это делает антиквариат особенным, наполненным таинственностью.

Он был очарован. Раньше его жизнь была бесцельной, и он научился молчать и плыть по течению. Но теперь его ум стал немного острее, и хотя он всё ещё был скромным, даже скромные люди могут иметь амбиции.

Сюй Эр хотел войти в эту индустрию и добиться успеха. Он хотел, чтобы его отец, Сюй Яньбинь, знал, что он не бесполезен, что он может принести ему славу, даже если не поступил в университет.

Сюй Эр всегда знал, что его отец испытывал обиду на его мать за то, что она бросила их. Эта обида создала огромную пропасть между ними, настолько большую, что Сюй Эр чувствовал себя неполноценным.

Неполноценным из-за такой матери, неполноценным из-за того, что даже собственная мать не хотела его.

Занять место в лучшей индустрии мира — это уже достижение. Так он, даже будучи инвалидом, не будет никому в тягость.

С этой мыслью Сюй Эр решил своё будущее — стать коллекционером.

При передаче дома семья Сюй договорилась с семьёй Янь, что они могут оставаться до конца месяца. В конце концов, поиск нового жилья и переезд требуют времени.

Позже Сюй Дунлян предложил, чтобы они временно поселились в трёх пустых комнатах его дома, которые изначально предназначались для его сыновей, когда они женятся. Однако оба сына уехали, и комнаты пустовали, используясь только во время праздников.

Затем Сюй Дунлян выделил Сюй Яньбиню два участка земли рядом с его домом.

Сюй Яньбинь обратился к старому другу, работающему в городском управлении планирования, чтобы тот помог найти строительную бригаду. Он также раздобыл чертежи небольшого западного дома и с радостью начал строительство нового жилья.

Изначально Сюй Эр хотел помочь с постройкой дома и уехать в Моду к дяде после Праздника середины осени. Однако Лю Юньхуа всячески старалась ускорить его отъезд, боясь, что он останется и заберёт её дом.

Не имея выбора, Сюй Эр начал собирать вещи, готовясь к новому этапу своей жизни. К счастью, Второй дедушка Сюй Дунлян нашёл ему попутчика. Это немного успокоило Сюй Эра,

впервые отправлявшегося в далёкое путешествие.

<http://bllate.org/book/16299/1470061>